

«Старший Божественный Туман, пожалуйста, помогите этому младшему еще раз ...»

Линь Мин не мог самостоятельно активировать Магический Куб; он нуждался в поддержке Божественного Тумана.

Божественный Туман проявился в Кубе в виде тусклой фигуре. Он посмотрел на Линь Мина и сказал: «Хорошо».

Усвоить чужую силу источника души было совсем нелегко. Но если Линь Мин использовал бы Куб, было бы намного проще.

Когда Линь Мин всасывал силу источника души, оставленную Шэн Мэй в его собственное духовное море, он не чувствовал, что от неё исходит какое-либо сопротивление.

Она медленно сливалась с духовным морем Линь Мина, становясь его частью.

Этот момент оставил в разуме Линь Мина сто разных вопросов. Возможно, так происходило потому, что Шэн Мэй сознательно приняла это решение; возможно, потому, что душа Линь Мина слилась с Шэн Мэй, но в чем бы не была причина, духовное море Линь Мина и духовное море Шэн Мэй теперь разделяли необъяснимые отношения друг с другом.

Какое-то время воспоминания надвигались на него, как волны, и все эти воспоминания содержали сведения Шэн Мэй о страницах смерти Священного Писания.

Эти переживания и чувства сливались с собственными пониманиями смерти Линь Мина, понемногу за раз ...

Постепенно душа Линь Мина погрузилась в Куб. С питанием от Куба он начал понимать смерть.

Его душа уже достигла предела полного истощения. Но из-за Куба она не рухнула.

И это состояние продолжалось в течение длительного времени.

Со временем волосы Линь Мина начали иссыхать. Глаза его погрузились глубже в глазницы, его кожа побледнела, а его зрачки перестали быть черными, но потеряли весь цвет.

Линь Мин оказался на грани жизни и смерти. Его глаза потеряли зрение, и его дыхание почти исчезло, как будто он мог умереть в следующий момент.

Но поскольку Линь Мин достиг этой беспрецедентной границы смерти, его понимание страниц смерти также достигло нового пика.

Этот процесс продолжался в течение месяца.

Поздно вечером, невероятно ослабленные огни жизни Линь Мина, наконец, потухли.

Его сердце перестало биться ...

В этот момент вся жизненная деятельность в теле Линь Мина прекратилась.

Он пережил настоящую смерть.

Истина заключалась в том, что в тот момент, когда Шэн Мэй вытащила источник души Линь Мина, Линь Мин уже был обречен на смерть. Смерть была неизбежна.

Его душа ослабевала из года в год. Больше не было возможности восстановить его разрушенную жизненную силу и возобновить огни жизни. Его тело было похоже на гнилое дерево, потерявшее жизнь.

Но...

Даже мертвая древесина может дать новый побег.

Однако, хотя мертвая древесина могла породить новый побег, старое дерево все еще было старым деревом. пышная новая ветка и лист могут принести немного зеленого цвета мертвому дереву, но они никогда не смогут восстановить это дерево до истинной жизнеспособности маленького новорожденного саженца. И еще более невозможным было превращение мертвой древесины в возвышающееся новое дерево.

Линь Мин сам оказался в такой ситуации. Если бы его нынешнее смертное тело и духовное море засияли светом возрождения, это было бы что-то, что нарушило правила Небесного Дао, подобно тому, как старик на грани смерти вдруг вернул бы себе молодость. Это было просто невозможно.

Но была одна возможность. И она касалась ситуации, когда...

Новый побег, который вырос из куска мертвой древесины, мог поглотить все соки этого старого дерева, а затем укорениться в земле, вот тогда он действительно сможет превратиться в возвышающееся дерево, которое достигнет неба.

Сломайте все, начните с нуля, а затем поднимитесь во весь рост - это была вечная истина.

Если бы можно было одновременно и до пика понять страницы жизни и страницы смерти Священного Писания, тогда это было бы равнозначно пониманию самого основного метода культивирования Священного Писания - Великого Искусства Реинкарнации.

Реинкарнация представляла собой процесс возвращения от смерти к жизни.

В этой технике содержались тайны жизни и смерти. Если не понять их, то не только твоя реинкарнация потерпит неудачу, но и любой, кто попытался бы культивировать Великое Искусство Реинкарнации, погиб бы, став пылью, навсегда исчезая из мира.

То, что Линь Мин делал теперь, было эквивалентом перехода в первую революцию Великого Искусства Реинкарнации.

Первая революция должна была быть простой. Но, так как Линь Мин брался за неё с полностью разрушенным телом, этот процесс был бы равносителен получению новой жизни. Этот метод стал намного сложнее.

Мертвое смертное тело Линь Мина продолжало молчать. Его духовное море утратило всю жизнеспособность, и его внутренний мир уже был покрыт ужасающими трещинами и стал опустошенной землей.

Так продолжалось в течение нескольких дней.

Затем смертное тело Линь Мина начало распадаться.

Его кожа сморщилась и высохла. Его кровеносные сосуды сжались. Его органы начали гнить.

Линь Мин открыл Девять Звезд Дворцов Дао и поглотил родословные многих Божественных Зверей, а также кровь Асуры, и такое могущественное смертное тело, даже если он и умер, все равно не разложится ещё 100 000 лет.

Но теперь смертельное тело Линь Мина не просто разлагалось, оно разлагалось со скоростью, видимой для глаз, как будто сотни лет были сжаты в четверть часа.

Причина, по которой это произошло, состояла в том, что вся плоть и кровь Линь Мина была вытянута и собрана в Магическом Кубе.

Когда вся энергия сущности была выкристаллизована, осталось лишь смертное тело, потерявшее всю жизнеспособность; скорость распада, естественно, будет быстрее.

И когда смертельное тело Линь Мина распадалось, его иссохшее духовное море и разрушенный внутренний мир начали разрушаться. Через некоторое время рядом с полуразрушенным телом Линь Мина появилось два аватара. Этими аватарами были энергетический аватар Линь Мина, Эмбрион Духовной Сущности и аватар силы души, Божественный Эмбрион Источника Души.

Два аватара были неподвижны. Эти два аватара находились под контролем подлинного «Я» Линь Мина. Когда сила души истинного Я полностью иссохла, у Линь Мина не осталось умственной силы, чтобы командовать ими.

Помимо двух аватаров, появилось также черное яйцо дракона, которое было покрыто змеиными узорами. Это яйцо дракона медленно мерцало, один миг, оставаясь ярким, а следующий - темным. Сильное колебание жизни, бьющееся внутри этого яйца дракона, похоже, было тесно связано с телом Линь Мина ...

Увидев это яйцо дракона, Божественный Туман был ошеломлен.

"Это..."

Он слабо ощущал, что в тот момент, когда сущность плоти и крови Линь Мина начали собираться, жизненная сила внутри этого яйца дракона, казалось, объединилась с собственной жизнеспособностью Линь Мина.

Маленькая жизнь в яйце дракона была, наконец, готова к появлению на свет!

Божественный Туман не успел полностью понять происходящее. В это время смертное тело Линь Мина окончательно и полностью засохло, и вся его плоть и сущность крови собрались в Магический Куб.

Помимо сущности плоти и крови Линь Мина, в Куб также попал призрак Дерева Еретического Бога, который был украшен фантастическими рунами.

Яркий фантом Истинного Дракона, фантом Истинного Феникса, фантом Дерева Бодхи, призрак бога Асуры - всевозможные фантомы отправлялись в Куб один за другим ...

В то же время тело Линь Мина все больше усыхало. Наконец оно сгнило и даже его кости разрушились.

И в воздухе над этим разрушенным телом медленно вращался Магический Куб. На том месте, где была собрана вся сущность, сиял ослепительный божественный свет. Стало похоже, что в темной пещере засияло невероятно красивое солнце!

Эта сфера божественного света постоянно менялась. Наконец, она сконденсировалась в пространстве Магического Куба. Энергия также постепенно затвердевала до образования

кокона. В центре этого кокона можно было разглядеть небольшую эмбриональную форму жизни, которая медленно росла.

Однако эта форма жизни была даже меньше, чем ребенок в животе смертной женщины. Она была размером с ладонь и выглядела очень хрупкой.

Это было тело Линь Мина после перерождения.

Божественный Туман стал свидетелем всех этих изменений, его разум дрожал все это время.

Вот что означало сломать все, а затем встать на ноги по новой. Линь Мин завершил первую революцию перехода от смерти к жизни Великого Искусства Реинкарнации.

Поскольку Линь Мин был на грани смерти, эта реинкарнация была гораздо более тщательной. По сравнению с Великим Искусством Реинкарнации Шэн Мэй и Императора Души его первая революция, вероятно, по глубине намного превысила их.

Чтобы добиться такого эффекта, Линь Мин начал идти по своей дороге. Он не полностью зависел от страниц жизни и страниц смерти Священного Писания, но добавил в них и свое собственное понимание.

То, что он чувствовал и узнал после того, как он побродил по миру на протяжении десятков лет, сансара Небесного Дао, все это полностью слилось с Великим Искусством Реинкарнации, позволяя ему найти путь к реинкарнации, который ему больше всего нравился.

«Линь Мин ... возможно, ты окажешься единственным в истории ...» тихо пробормотал Божественный Туман. В прошлом Божественный Туман считал, что если Линь Мин сможет стать персонажем, подобным Хозяину Дороги Асуры, то это будет самым большим достижением, которое он мог бы получить. Но теперь у Божественного Тумана появилось слабое предчувствие, что, поскольку Линь Мин поднялся из пепла, восстановив себя через реинкарнацию, то у него появился шанс создать свой собственный путь боевых искусств, в котором он мог бы объединить внутреннюю вселенную и внешнюю вселенную, поднимаясь до беспрецедентного пика боевых искусств, которого никто никогда не мог достичь!

С этого дня Линь Мин был совершенно иным человеком.